

Мо Чжиян был одет очень тепло, но это не спасало от ледяного ветра, который проносился у входа в здание, словно острые клинки, полосующие кожу.

Он решил спрятаться за колонной, натянул шарф повыше, закрывая лицо, и даже не хотел доставать телефон — пальцы мгновенно коченели на морозе.

Вышел Шэнь Чанлю. Заметив Янъяна, прячущегося за колонной, он быстро подошел, распахнул пальто и, крепко прижав к себе, укутал его:

— Долго ждал?

— Пойдем скорее, — пробормотал тот, — здесь ужасно холодно.

В Шри-Ланке стояла приятная погода. Глубокой ночью неподалеку внезапно расцвели фейерверки. Грохот разрывающихся в ночном небе залпов первым делом разбудил Шэнь Чанлю, и он поспешно закрыл ладонями уши спящего у него на груди человека.

Убедившись, что тот не проснулся, Шэнь Чанлю с облегчением выдохнул:

— Янъян, давай поженимся.

Но эти слова утонули в грохоте фейерверков, и, кроме него самого, их никто не услышал.

Дублер кинозвезды (54)

Благодаря этой роли Шэнь Чанлю снова завоевал титулы самого популярного актера и лучшего актера года.

Мо Чжиян очень старательно поправлял ему галстук-бабочку, но, решив, что что-то не так, снова принялся за дело. Он уже хотел кивнуть в знак удовлетворения, как заметил, что Шэнь Чанлю витает в облаках:

— О чем ты думаешь?

— Ни о чем, — Шэнь Чанлю сунул левую руку в карман, сжимая квадратную коробочку. — Ты боишься идти со мной на церемонию награждения?

Мо Чжиян обнял его за талию:

— Раз ты рядом, я ничего не боюсь.

Хотя об их романе уже было известно, они впервые появились перед прессой вместе. Они прошли по красной дорожке под непрекращающиеся вспышки камер — вокруг царила шумная суета.

— Ты в порядке? — Шэнь Чанлю крепко сжал руку своего спутника и спросил снова.

Это был уже третий раз. Мо Чжиян, немного утомленный таким вниманием, подался к нему и прошептал:

— Все хорошо.

Кто бы мог подумать, что Шэнь Чанлю, совершенно не стесняясь, воспользуется тем, что лицо Мо Чжияна оказалось совсем близко, и на глазах у всех поцелует его. Затем он улыбнулся:

— Ничего страшного, я рядом.

Мо Чжиян с укором взглянул на него, но промолчал. Их руки сцепились еще крепче.

Когда ведущий на сцене объявил: — Лучшим актером в этом году становится Шэнь Чанлю! — зал взорвался оглушительными аплодисментами. Хотя это была не первая его награда, все искренне радовались за него, и Мо Чжиян тоже — от всей души.

Этот мужчина, хоть и бывал порой невыносимым, глуповатым и даже проявлял задатки великого интригана, был сейчас в центре внимания, и Мо Чжиян не мог не гордиться им.

Шэнь Чанлю поднялся на сцену. Сжимая в руках статуэтку, он так разволновался, что его голос дрожал, но вовсе не из-за награды, а из-за кое-чего другого.

— Получив эту награду, я хочу поблагодарить съемочную группу, они все очень старались, — Шэнь Чанлю нервно поправил микрофон. — Сегодня я хочу объявить кое-что еще. Я решил уйти из киноиндустрии.

Слова упали, как камень в воду, вызвав бурю. Все, включая ведущего, остолбенели, не зная, как реагировать. Мо Чжиян был в недоумении: что он делает?

В зале усилился шепот. Шэнь Чанлю продолжил:

— Это не сиюминутный порыв, а результат долгих раздумий. Причину я называть не хочу, и надеюсь, вы не станете допытываться.

Он не хотел говорить о причинах, чтобы никто не смел сплетничать о Яньяне. В конце концов, его уход наверняка вызовет недовольство фанатов, и Яньян станет мишенью для нападок.

— Кроме того, я хочу объявить еще кое-что. Все эти годы я никогда не чувствовал себя по-настоящему счастливым, но после встречи с ним все изменилось. Он сладкий, как клубника с медом, он всегда наполняет мое сердце сладостью, и жизнь моя обрела краски. Жаль только, что я не встретил его раньше, — говоря это, Шэнь Чанлю сунул левую руку в карман, достал кольцо и на глазах у всех опустился на одно колено, отставив статуэтку в сторону. — Яньян, любовь всей моей жизни, ты выйдешь за меня?

Это предложение стало полной неожиданностью. Мо Чжиян не ожидал такого поворота. Сначала он был потрясен, а затем, расплакавшись, рассмеялся и, глядя в камеру и на всех присутствующих, кивнул, а в его глазах блеснули слезы.

Под аплодисменты он поднялся на сцену. Глядя на стоящего перед ним на коленях мужчину, он протянул руку, жестом прося надеть кольцо. Но почему-то руки Шэнь Чанлю дрожали, и он дважды не мог попасть пальцем в кольцо.

— Почему ты дрожишь?

— Волнуюсь!

Дублер кинозвезды (55)

Неизвестно почему, но Шэнь Чанлю сейчас вел себя как мальчишка.

После этих слов все рассмеялись. Мо Чжиян тоже не сдержал смеха: еще недавно тот вел себя так нагло, а теперь вдруг застенялся.

Кольцо наконец было надето. Шэнь Чанлю, не в силах скрыть своего возбуждения, поднялся на ноги и полусуто-полусерьезно произнес:

— Отныне я буду примерным мужем, чтущим все правила.

Это вызвало новую волну смеха, но только Шэнь Чанлю знал, насколько серьезно он это сказал.

Мо Чжиян смотрел на кольцо, которое идеально смотрелось на его руке, и не удержался, бросившись в объятия Шэнь Чанлю, закрыв глаза.

Все сокрушались, что Шэнь Чанлю ушел из кино, но уже на следующий день в газетах появилась новость о помолвке молодого господина Корпорации Шэнь. Статус сменился, а заголовки остались прежними.

Теперь все поняли: он перестал сниматься, потому что вернулся, чтобы унаследовать миллиардное состояние.

Свадьбу назначили в Ирландии. Место выбрал сам Шэнь Чанлю, ведь там невозможно развестись, или, по крайней мере, условия для развода крайне суровы. Свадьба была небольшой, но среди гостей были лишь люди высокого положения.

— Впервые в жизни так нервничаю, — Шэнь Чанлю крепко сжимал руку Яньяна, его ладони вспотели. Неизвестно почему, сердце колотилось без остановки, и он чувствовал себя полным профаном.

Мо Чжиян невольно усмехнулся:

— Мы уже почти в церкви, чего ты нервничаешь? Хочешь сбежать?

— Ни за что, просто я одновременно волнуюсь и счастлив.

Это чувство было трудно выразить словами, и Шэнь Чанлю не знал, как объяснить.

Крепко держась за руки, они вошли в церковь. Здание было очень старым, но сейчас, благодаря праздничной атмосфере, оно словно помолодело.

Повсюду были белые цветы, даже красная дорожка была усыпана белыми лепестками. Ряды скамей по обе стороны были заполнены людьми, каждый сиял от счастья, и все вокруг казалось таким прекрасным.

Они вошли в церковь, держась за руки, под звуки симфонической музыки. В этот миг Шэнь Чанлю вдруг почувствовал, что все это нереально. Ощущение счастья, которое он так крепко сжимал в руках, было таким чудесным.

Он наконец-то получил право быть с Яньяном всю жизнь.

Когда пришло время обмениваться кольцами, внезапно появился незванный гость:

— Шэнь Чанлю, ты не можешь на нем жениться!

Неожиданная сцена заставила всех обернуться к дверям. Там стоял человек, очень похожий на Мо Чжияна, в белом костюме, который был подозрительно похож на тот, что был на женихе.

Увидев его, Шэнь Чанлю нахмурился: разве он не отправил его за границу?

Мо Чжиян тут же закрыл Шэнь Чанлю глаза и с ревностью произнес:

— Не смотри на него, я сам со всем разберусь.

— Но... — глаза Шэнь Чанлю были закрыты, но он все равно беспокоился, что Су Бай может навредить Яньяну.

Мо Чжиян посмотрел на вошедшего и успокоил своего жениха:

— Все в порядке, это займет минуту. Пора с этим покончить.

За церковью, на ступеньках, стояли двое похожих друг на друга людей в одинаковых нарядах. Вокруг цвели цветы, все вокруг радовалось их союзу, что выглядело в высшей степени иронично.

Су Бай не понимал:

— Почему все так обернулось?

— Тебя с детства баловали, ты привык воспринимать чужую доброту как должное. Разве результат не закономерен? — Мо Чжиян считал Су Бая эгоистичным и глупым.

Видя его растерянность, Мо Чжиян не собирался отступать и продолжал давить:

— Все эти годы ты рассматривал Шэнь Чанлю лишь как запасной аэродром, к которому можно вернуться, наигравшись, не так ли?

Дублер кинозвезды (56)

— Нет, я тоже люблю его, — Су Бай поспешно открестился, но в его глазах после этих слов промелькнуло сомнение, которое он быстро спрятал за ложью. — Если бы я его не любил, разве пришел бы сюда? Твой статус, положение и таланты — ты его не достоин.

Мо Чжиян видел все его эмоции:

— Почему ты до сих пор думаешь, что в этих отношениях я занимаю слабую позицию?

Не дождавшись ответа, Мо Чжиян с улыбкой покачал головой и наклонился к его уху:

— Ты не понимаешь. С самого начала именно я управлял чувствами Шэнь Чанлю. Если я хочу, чтобы он плакал — он будет плакать, если хочу, чтобы смеялся — он будет смеяться. В делах сердечных ты никогда не сможешь меня победить!

Яд, обернутый в сахарную глазурь, выглядит аппетитно, но тот, кто его вкусит, в итоге сможет утолить жажду лишь этим ядом.

В этот момент Су Бай понял: человек перед ним вовсе не так прост, как кажется, и все вокруг были одурачены.

Его лицо сменилось с удивленного на испуганное. Су Бай схватил его за плечи:

— Ты... как ты мог так поступить!

— А как иначе? — Мо Чжиян стряхнул его руки, потирая плечо, — мне было больно. — Что ты имеешь в виду? Разве было бы лучше, если бы я продолжал смотреть, как Шэнь Чанлю мучается в твоём равнодушии? Пятнадцать лет. Если бы ты хоть немного его любил, если бы у тебя была капля сострадания, ты бы так не поступил. Но что делал ты? Ты хотел только получать доброту, ничего не отдавая взамен, и даже боялся, что Шэнь Чанлю тебя свяжет. Похоже, я намного лучше тебя.

Перед лицом этих вопросов спина Су Бая, прежде державшаяся прямо, словно согнулась. Раньше он думал, что этот человек прост и не стоит внимания. Теперь он понял, что самым глупым был он сам. Тот, кто смог добровольно и намертво привязать к себе сердце Шэнь Чанлю — разве мог он тягаться с такими методами?

Поняв, что человек осознал свое положение, Мо Чжиян не стал тратить слова. Сегодня был его счастливый день. Он сделал шаг назад, наклонил голову и улыбнулся Су Баю:

— А теперь, пожалуй, я вернусь на свою свадьбу.

Развернувшись, он направился к ступеням, но не успел сделать и пары шагов, как его окликнули:

— Мо Чжиян, ты любишь Шэнь Чанлю?

Услышав этот вопрос, Мо Чжиян обернулся, пожал плечами и одарил его улыбкой победителя, но прямого ответа не дал.

В этот миг Су Бай проиграл окончательно. Он мог бы победить, но проиграл — проиграл в пух и прах. Почему?

Когда Мо Чжиян появился у входа, Шэнь Чанлю выдохнул с облегчением. Он действительно боялся, что в этот важный момент произойдет какая-нибудь неприятность.

Свадьба прошла как положено, все поздравляли пару.

Вечером, в их первую брачную ночь, Мо Чжиян воспользовался тем, что Шэнь Чанлю пошел в душ, и вышел на балкон покурить. На балконе пятизвездочного отеля стояли шезлонги и зонтики.

Вдали ночное небо напоминало занавес, тяжелые темные тучи затянули горизонт. Лунный свет пробивался сквозь просветы, отражаясь в морской глади неподалеку. Он затянулся,

закрыв глаза и слушал, как волны бьются о скалы.

Шэнь Чанлю вышел из душа, увидел Яньяна на балконе, подошел и обнял его со спины:

— Сегодня был самый счастливый день в моей жизни.

Мо Чжиян затянулся, не выпуская дым, и, положив правую руку с сигаретой ему на затылок, притянул его вниз и поцеловал. Дым просочился между их губами.

Призрачный и легкий, он разжег пламя их близости.

Дублер кинозвезды (57)

Мо Чжиян уперся локтями в перила, сигарета почти догорела, ноги и поясница ослабли. Он сделал последнюю затяжку, и дым медленно вырвался вместе с тихим стоном.

Рука дрогнула, и окурочок случайно упал вниз, на балкон этажом ниже, но сейчас им было не до того.

На балконе снизу плитка охладила окурочок, но на балконе сверху все еще кипели страсти.

Шэнь Чанлю свято соблюдал свое обещание: утром на работу, вечером — домой. Он даже не смотрел на других, и со временем все стали подшучивать, что он действительно стал примерным мужем.

Однажды утром Мо Чжиян встал пораньше приготовить завтрак. Чистя зубы в ванной, он вдруг почувствовал, как из ноздри потекла алая кровь, выглядевшая пугающе.

Но Мо Чжиян, словно привыкший к этому, поспешно вытер кровь, открыл кран, наблюдая, как вода разбавляет ее и уносит в сток:

— Сколько еще?

— Полгода, — Система не стала скрывать. Эта болезнь досталась ему от прежнего владельца тела, и она могла лишь помогать сдерживать ее до сих пор.

Мо Чжиян считал дни. Он прожил с Шэнь Чанлю шестнадцать лет, отдал все, что мог, и если уйдет сейчас, проблем быть не должно.

Шестнадцать лет прошло, а человек в зеркале почти не изменился. Он подавил недомогание и пошел готовить завтрак.

Но то, что должно было случиться, случилось. Однажды ночью Шэнь Чанлю был в другой комнате, когда вдруг услышал, как в ванной что-то упало. Он подошел и толкнул приоткрытую дверь:

— Яньян!

Увиденное повергло его в ужас: Яньян лежал на полу. Он бросился к нему, пытаясь поднять,

но кровь, текущая из носа, заставила его руки дрожать:

— Янъян, Янъян!

Мо Чжиян, сохраняя остатки сознания, что-то пробормотал и потерял сознание.

Когда он очнулся, в нос ударил запах антисептиков — вероятно, больница. Первое, что он увидел, был белый потолок.

— Янъян! — увидев, что он очнулся, Шэнь Чанлю выдохнул.

Мо Чжиян хотел потереть глаза, но обнаружил капельницу в руке и оставил эту затею:

— Сколько я спал?

— Сутки, — Шэнь Чанлю прижал ладонь к его лбу, температура была немного повышена. — Тебя осмотрели, все хорошо.

Шэнь Чанлю пытался утешить сам себя, его взгляд бегал. Мо Чжиян не обратил на это внимания:

— Ты можешь пойти к Су Баю.

— Что за чушь ты несешь! — голос Шэнь Чанлю слегка дрогнул, но, увидев, что тот болен, он поспешно смягчил тон. — Я не пойду к Су Баю, я буду ждать, пока ты поправишься.

Снаружи подошел врач. Шэнь Чанлю успокаивающе поцеловал его в лоб:

— Я выйду ненадолго.

— Господин Шэнь, — выражение лица врача было мрачным, он не решался протянуть отчет. — У господина Мо... рак костей. Если в течение десяти дней не найти подходящий костный мозг для пересадки, но организм господина Мо уже не выдержит операции.

Шэнь Чанлю не знал, что делать. Он бессильно сполз по стене и сел на пол, закусив руку до крови, чтобы не закричать.

То, что он обрел, он в итоге потерял.

Мо Чжиян сел на кровати. Увидев вошедшего Шэнь Чанлю, он заметил, что у того покраснели глаза — сразу видно, что плакал.

— Чанлю, побудь со мной.

— Хорошо, — Шэнь Чанлю прикрыл рукавом укушенную до крови руку, снял обувь и лег рядом, обнимая его.

— Я, возможно, не поправлюсь, но ты должен жить хорошо.

Одна лишь эта фраза заставила глаза Шэнь Чанлю снова наполниться слезами:

— Врачи сказали, что ты скоро поправишься.

— Ты же понимаешь, что в жизни девять из десяти вещей идут не так, как хочется, — Мо

Чжиян многое повидал и многое понял.

У других девять из десяти, а у него — десять из десяти. Это несправедливо. Как только он уйдет, все будет отнято.

Шэнь Чанлю так и не смог его удержать, но привычка осталась: он по-прежнему возвращался домой сразу после работы.

Однако, открыв дверь и увидев пустой дом, он внезапно осознал, что его счастье было похоронено еще два года назад.

Сгорбившись, он бродил по дому, словно бездомный призрак.

Маленький тайный страж великого императора (1)

На стене за пределами дворца Вэйян притаился миниатюрный мужчина в черном тренировочном костюме, с волосами, собранными в пучок черной лентой с золотой нитью.

За спиной у него был колчан со стрелами. Его лук, натянутый до предела, походил на полную луну, стрела была на тетиве и указывала прямо на дворец Вэйян. Стоило разжать пальцы, и оперенная стрела вонзилась бы в цель.

Во дворце Вэйян царил хаос, служанки и лекари метались туда-сюда, и только императора нигде не было.

Вдруг одна из служанок закричала:

— Императрица очнулась!

Все бросились врассыпную. Напряжение, висевшее во дворце, словно натянутая тетива, вдруг спало. Мо Чжиян расслабил тетиву лука:

— Значит, императрица теперь вроде как переродилась?

— Да! — Система помедлила, но все же предупредила: — У нее еще и Система Императрицы.

В таких мирах вероятность столкновения двух Систем была крайне мала, но не невозможна. Система Императрицы... неужели она хочет сделать эту императрицу императором?

— У тебя прав больше, или у той системы? — Мо Чжиян присел на глазурованную черепицу, наблюдая, как наложницы и служанки снуют туда-сюда.

— Мы — учебная модель, у нас прав больше, а функционал тот же. Она не сможет меня обнаружить, но мой носитель определенно круче, чем у той системы! — если говорить о Мо Чжияне, то Система еще не видела никого, кто мог бы его переиграть.

«Я такая бесполезная», — с грустью подумала Система.

Мо Чжиян посмотрел некоторое время и решил, что солнце скоро сядет. Глазурованная

черепица на дворцовой стене отражала свет. Глядя на алые стены и сверкающую черепицу, он вдруг вздохнул:

— Красивое место, жаль, покурить нечего.

Носитель вечно ведет себя неподобающе, Система уже привыкла.

Мо Чжиян вернулся, готовясь к завтрашним переменам. Какая еще к черту императрица? Сдохни!

На следующий вечер, как только пробило час Хай, за пределами дворца Чэнцянъ показалась процессия императрицы. Тан Ваньвань была одета в светло-фиолетовое платье с вышивкой пионов и фениксов.

На ногах — светло-фиолетовые туфли с вышитыми золотом фениксами, на голове — высокая прическа. О внешности и говорить нечего: кожа как топленое молоко, брови как ивовые листья, маленький носик, вишневые губы — в мягком лунном свете она выглядела по-настоящему ослепительно.

Сойдя с паланкина, она оперлась на руку главной служанки Чуньфу.

— Приветствую Ваше Величество Императрицу, — Гао Уфэнь, увидев императрицу в столь поздний час, поначалу был недоволен, но из уважения к статусу поклонился.

Императрица окинула взглядом охрану дворца Чэнцянъ — ее было в три раза больше, чем в других местах, посты расставлены каждые десять шагов:

— Его Величество отдыхает?

— Еще нет, — Гао Уфэнь поклонился и взглянул на шкатулку с едой в руках слуги. — Сейчас доложу.

В спальне дворца Чэнцянъ слева была опочивальня, справа — кабинет. Архитектура здесь была типичной: слева, по центру и справа.

Гао Уфэнь вошел через главные ворота, повернул налево, переступил порог и опустился на колени:

— Ваше Величество, пришла императрица с супом из женьшеня.

Суп из женьшеня?

Мужчина за рабочим столом наконец поднял голову от докладов. Он был действительно красив: глубокие черты лица, соболиные брови, пронзительный взгляд. В желтом халате он излучал властную, не терпящую возражений ауру.

Однако сейчас его брови были нахмурены: суп из женьшеня — хочет отравить?

Мо Чжиян на крыше за пределами дворца Чэнцянъ внимательно следил за происходящим. Императрица ждала у дверей опочивальни.

Вдруг в ушах раздался свист ветра. Почти инстинктивно он выхватил стрелу, натянул лук — все заняло не больше секунды. Тетива дрогнула, и две стрелы одновременно полетели в сторону опочивальни.

Когда одна из стрел пробила рисовую бумагу, Цигуань Янь повернул голову и увидел, как наконечник летит прямо в него справа.

Стрела была уже перед ним, уклониться было невозможно!

<http://bllate.org/book/25035/2962525>